

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Мертвая

Живая

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Мертвая живая / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-229586-7

В центре Москвы, в стене одного из офисов, обнаружен замотанный в пленку труп женщины. На первый взгляд преступлению не больше суток. На самом же деле светская львица Елена Самойта, чье тело было извлечено из стены, была убита несколько лет назад. Дело давно закрыли, виновный — муж убитой — отбывает срок в тюрьме. Как такое может быть? К удивлению сыщиков, оказалось, что Елена тогда не погибла, она работала в Москве у всех на виду, а совсем недавно открыла сеть туристических компаний. Полковник МВД Лев Гуров понимает, что за всем этим кроется какая-то криминальная подмена. Он решает заново изучить материалы старого дела и вскоре выходит на главного свидетеля этой таинственной истории...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229586-7

© Макеев А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если утро начинается не с чашки кофе, а со звонка начальства, то в этом уже нет ничего хорошего. Кофе, скорее всего, выпить не удастся, на спокойный ленивый завтрак можно не рассчитывать. Остается только надеяться, что это просто маленькая проблема, а не большая катастрофа.

— Точно не доброго субботнего утра вы хотите мне пожелать, — ответил на звонок начальства полковник Главка Лев Иванович Гуров. Еще до того как зазвонил телефон, Лев понял, что, кажется, зря он вчера сказал, что вот уже два дня они в отделе просто занимаются полугодовыми отчетами по раскрываемости и неплохо бы какое-нибудь интересное дело, которое избавит его от этой рутины. Да и засиделись как-то, даже напарнику почти спокойно удалось выбить отпуск на целую неделю. Обычно Гурову и его напарнику Стасу

Крячко отпуск удавалось получить или по ранению, или если отдел кадров начинал наседать и напоминать про все неотгулянные отпуска.

— Поэтому ты заговорил стихами? — отозвался Орлов Петр Николаевич, генерал, начальник Главка. — Жду тебя в ГУМе, постарайся приехать побыстрее. У входа с Никольской тебя встретят и проводят наверх. Все очень серьезно. Позавтракаешь и кофе выпьешь тут. Горячий завтрак не обещаю, а вот горячие новости вполне себе. Давай, жду.

— Почти как на свидание приглашаете, — сонно вздохнул Гуров, потер лицо, стирая остатки сна, и кивнул, словно генерал мог его видеть. — Принял. Понял. Скоро буду.

Лев положил трубку и повернулся, чтобы извиниться перед женой, что у них не сложится спокойного субботнего завтрака, но вспомнил, что Мария сегодня уехала рано утром, почти на рассвете. У нее были съемки в пилотной серии какого-то нового сериала, и режиссер собрал всех рано, чтобы снимать на утреннем свете.

Обычные дни актрисы и оперативника
■ Главка.

Июнь. Утро субботы было... на удивление просторным, без обычных московских пробок, шума, летней суеты. Такой тихой и спокойной Гуров не видел Москву давно. Лев приехал к Никольской с удивительной даже для него самой скоростью, и его в самом деле ждали там, у самого входа. Стоило полковнику показать документы, как неприметный мужчина в сером костюме возник, казалось бы, из ниоткуда. Еще минутой назад, когда Гуров подходил, его точно не было видно около охраны. Мужчина вежливо попросил Льва Ивановича следовать за ним.

Полковник знал, что раньше в ГУМе были коммуналки. Еще до Второй мировой войны и некоторое время после. Они располагались на последних этажах торговых рядов и, хоть и находились в самом центре города, все-таки были не самым удобным жильем. Тесные клетушки, нарезанные по непонятному принципу, хоть и с коммуникациями и красивым видом. Потом коммуналки стали складами, а чуть позже — офисами и комнатами отдыха для персонала.

Вот к одному такому офису и привели полковника. Не то чтобы полковник увлекался историей архитектуры Москвы,

просто был на экскурсии вместе с женой. И благодаря богатому опыту расследований всегда, прежде чем подойти к какому-либо месту, машинально прикидывал все входы и выходы, фиксируя их в памяти. Крячко так однажды спасла жизнь схема эвакуации. Он смотрел на нее в течение пяти минут, пока пас подозреваемого в торговом центре. Когда началась стрельба, оказалось, что Станислав отлично запомнил схему залов и все выходы.

Орлов ждал Гурова у большой белой арки на третьем этаже, в которой Лев не сразу увидел дверь, настолько грамотно архитекторы и декораторы «поиграли» со светом и формами в этом пространстве.

— Твой кофе, — сказал генерал и качнул головой на небольшой столик. Кто-то в самом деле сварил кофе и принес его. В чашке с блюдцем, тоже белой, кстати. И вот вроде бы все располагало к тому, чтобы сесть на удобный диван у стены, выпить кофе, глядя на просыпающиеся торговые ряды, но Лев понимал, что за этой не приметной дизайнерской дверью, скорее всего, труп. И будет очень хорошо, если труп там один. И целый. Потому что вся обстановка располагала к чему-то очень и очень

нехорошему. К тому же Орлов никогда — никогда! — не выдергивал своих подчиненных по мелочам.

Не доверял полковник таким уютным диванам, комнатам отдыха с дорогой мебелью и кофе, который был приготовлен точно к тому моменту, когда Гуров вместе с его провожатым поднялись наверх. Если там еще и печенье на блюде... Лев поднял чашку. Точно. На блюдечке лежало небольшое печенье в качестве комплимента. Почему-то именно оно показалось полковнику плохим знаком, и у него окончательно испортилось настроение.

— Тут был офис очень дорогой туристической компании. Вернее, так. Сначала, пару лет назад, тут арендовала офис не самая дорогая, но очень популярная компания, — начал свой рассказ генерал. Сам он садиться не стал и расхаживал перед одним из своих лучших сыщиков, словно преподаватель на кафедре. Гуров уже хорошо знал начальство. Если Орлов начинает вот так ходить из угла в угол — обдумывает что-то. А если сидит смурной и смотрит в одну точку, значит, уже принял решение или нашел ответ на загадку, и оно ему очень не нравится.

Орлов тоже пил кофе, из такой же чашки, как его подчиненный. Сделав глоток, генерал улыбнулся. Значит, кофе был очень хорошим. Он сказал название компании, и Гуров сразу вспомнил громкое дело. Точно. Тогда они как-то слишком громко обанкротились. Сумма долга перед теми, кого компания-банкрот оставила без билетов и гостиниц, была неприлично огромной. Но турфирму со всеми ее связями и активами выкупила другая организация, погасив долги. И все стало как-то слишком тихо и спокойно. Словно для того, чтобы имя этой фирмы поскорее забыли, новые хозяева компании заплатили небольшие деньги.

Лев посмотрел на визитку, протянутую Орловым, с названием новой туристической фирмы, которая взяла в аренду это помещение и теперь перестраивала там все под себя.

— «Елена»... странноватое название. Не очень громкое для туристической компании и какое-то, я бы даже сказал, некоммерческое, — удивился Гуров.

— Скажем спасибо, что не «Харон». А то еще неизвестно, кого и куда они отправляли. Пока я ждал тебя, чтобы никто

не скучал, позвонил Дементьеву. Он шерстил отзывы — об этой компании нет никакой информации, хотя зарегистрированы они уже три года как.

— Спасибо, — сказал Гуров настолько серьезно, что генерал сначала растерялся, а потом понял, что эта реплика относилась к «Харону» в качестве туроператора.

Орлов улыбнулся уголком губ, оценив шутку.

— «Елена» выкупила еще несколько компаний, успешно выплатила их долги и перевела на себя всю базу. Работали очень тихо, что интересно, — даже рекламы было по минимуму. Здесь, в ГУМе, время от времени дают рекламу по громкой связи, и еще внизу на стойке информации можно взять проспекты компаний. Так вот, их проспекта там нет. Я уже отправил людей по этажам. Никто и не знал, что тут снимает офис туристическая компания. Решили вот сделать ремонт.

— Думаете, это прикрытие?

Генерал пожал плечами:

— Пока что я ничего не думал, ждал тебя. Будем скрипеть мозгами вместе. Обратил внимание на одну интересную особенность в интерьере предбанника, пар-

дон, зоны отдыха, где мы сейчас с тобой сидим?

Гуров посмотрел по сторонам, а потом на дверь прямо перед собой.

Красивую, белую, деревянную двустворчатую дверь.

Очень дорогую.

— Вывески нет.

— Какой ты у меня наблюдательный. Да. И ее не сняли перед ремонтом. Вывески тут не было, скорее всего, никогда. Мне кажется, что даже места для нее в будущем не предусмотрено.

А это означало, что компания была даже не дорогой, а слишком дорогой. Настолько, что ей не нужна была вывеска. Клиентов к этой двери, скорее всего, точно так же, как и Гурова сегодня, провожали. И для них она была всегда открыта. Тогда понятно, почему особо нигде не давали рекламу. Скорее всего, телефон передавали из рук в руки, а вместо рекламы работало сарафанное радио. Если это действительно была туристическая фирма, а не что-то другое, что работало под ее прикрытием. «Собачонка в коробчонке», а не компания.

— Введете в курс дела? — Гуров спросил на всякий случай, понимая, что гене-

рал темнит не просто так, и если в помещении есть еще кто-то посторонний, то вполне возможно, что полковник должен будет выдать какую-то определенную реакцию на то, что он там увидит.

Такое уже бывало: например, в целях дела Лев несколько раз делал вид, что не узнавал людей, которых знал по прошлым делам. Потому что формально Главк не вел это дело и участие Гурова тщательно скрывалось. Разное бывало. И сегодня, учитывая, с какими «реверансами» Орлов вызвал своего сыщика и даже напоил его кофе, прежде чем отправить к свежему трупу или трупам, ждать можно было чего угодно.

Петр Николаевич покачал головой:

— Хочу, чтоб сначала ты сам посмотрел и сказал, что думаешь. А то мало ли, вдруг мне, старому дураку, просто показалось.

Лев кивнул и прошел через белые двери. Почему-то полковнику казалось, что такие двери должны быть тяжелыми, открываться медленно и со скрипом. Но вместо этого дверь плавно скользнула в сторону, и вот Лев внутри офиса. Большие полукруглые окна, внутри явно только начали делать ремонт. Мебель была убрана, рамы и наличники заклеены пленкой. А в центре, на расстеленном

полиэтилене, лежал труп. Красивая, ухоженная молодая женщина. Следов насильственной смерти на первый взгляд не видно. Одета дорого. Украшения на месте. Сильных следов разложения тоже нет. Выражение лица скорее удивленное, чем испуганное.

— Убита около суток назад. — Эксперт Главка Дарья Зайчикова уже была на месте и работала с телом. — Ей сломали шею, если говорить простым языком и достаточно грубо. Есть следы ударов на виске.

Дарья была самым молодым и одновременно самым образованным экспертом Главка за всю его историю. Она постоянно чему-то училась, повышала квалификацию, и вот буквально вчера получила очередной сертификат. Кажется, там было что-то по ядам и способам их обнаружения в крови и тканях.

Гуров поздравил Дашу с очередным дипломом. Взял перчатки, осмотрел тело, стену, полотно полиэтилена, куски стены. Пока работала Зайчикова, полковник, чтобы не мешать ей, специально не подходил к телу.

— Соседний офис занят?

— Да, его арендовала охранная организация. Но срок аренды истекает через месяц. Они, кажется, занимаются охраной

разных VIP-персон, подбирают личных телохранителей и даже нянь для детей.

Полковник кивнул. Странной была эта стена, куда пытались замуровать тело убитой. Вроде как архитектурно она подходила к проекту, не казалась тут лишней деталью, но в то же время было заметно, что она там была совершенно не нужна.

— Я правильно понимаю, что ее замуровали? Вернее, пытались? — спросил он через некоторое время, присев на корточки около развалин стены. Раствор, которым пытались скрепить листы пенокартона, еще не засох до конца. Чувствовался сильный запах сырого бетона и штукатурки, и еще чего-то строительного. И все эти ароматы ремонта не могли забить сладковатый и уже ощутимый запах разложения.

— Да. Пока что я взяла пробы, но, скорее всего, вы правы, ее попытались замуровать в стену, но делал это человек, неопытный в таком деле. Либо опытный, но торопился и под рукой не было необходимых материалов. Под собственным весом тело начало сползать. Нужно было сделать не деревянный, а строительный каркас из прутьев арматуры по всей стене. Тогда прутья удержали бы тело.

Дарья показала на достаточно тонкие деревянные рейки, к которым крепили блоки:

— Скорее всего, это плинтуса. Скажу точнее попозже. Могу только предположить, что времени не было принести что-то другое.

— Ты говоришь с таким знанием дела, как будто уже приходилось прятать тела таким образом, — пошутил Гуров.

— Прятать — нет, а вот находить было дело, — серьезно отозвалась Зайчикова. — Вы тоже узнали ее?

— Как не узнать. Мадам Самойта. Собственной персоной.

— Как думаешь, нет никакой вероятности того, что кто-то работает под нее? Может быть, пластическая операция? — спросил Орлов, который все это время стоял у окна и смотрел вниз, на улицу.

Лев напряг память, дело было не его, но ему хорошо запомнилась одна деталь.

Он присел и, аккуратно сняв туфельку, посмотрел на левую ногу убитой. У той не хватало одного пальца, мизинца. Почему именно эта деталь засела у него в голове, полковник не помнил. Как картинка или сцена из фильма, перед глазами вста-

ло, как Мария читает журнал и показывает ему фотографию Елены, подпись под ней о том, что, даже зная о своем недостатке, светская львица не боится носить открытые туфельки. И Маша тогда несколько раз сказала мужу, что это огромная глупость — вот так обсуждать такую ерунду, что даже выделять под это печатное место. Наверное, именно поэтому полковник и запомнил то фото.

Гуров вздохнул. Вот уж подкинул ему задачку генерал. И теперь стало понятно, почему приезд полковника в ГУМ был обставлен с таким долгим вступлением, как будто Петр Николаевич сам пока еще не знал, как объяснить, что тут происходит.

— Как такое может быть, если она убита вчера... — Дарья не успела продолжить фразу, замолкла, подбирая слова. — Не могла же она раздвоиться? Да и даже если это близнец, то у нас получается не дело, а какой-то бразильский сериал.

— Это нам всем и нужно будет узнать, — сказал Орлов, подходя к телу. — Вон можешь спросить полковника, у него жена актриса, в жанрах должна лучше нас разбираться, у нас вся жизнь такая. Что ни дело, то либо триллер, либо сериал.

И тут не нужно было быть экспертом в психологии, чтобы понять, что генерал взбешен.

Елена Самойта. Громкое и, казалось бы, простое дело. Вел его тогда коллега Гурова и Крячко, молодое дарование, майор Степан Лемигов. Самойта, молодая светская львица, была убита своим мужем, тело обнаружили в ванной с ожогами девяноста процентов тела, сам муж не отрицал своей вины. Рантье, светский лев, гонщик, директор коммерческого банка — полный набор мечты какой-нибудь девочки-подростка, любительницы сериалов про жизнь богатых и знаменитых. Елена увлеклась благотворительностью, модой, вела показы, даже пробовала петь и писать книги. Через пару лет их брака она решила попробовать себя в качестве продюсера, и у нее это стало успешно получаться. Кажется, она еще работала моделью и то ли открывала свою школу моделей, то ли сама ходила по подиуму, этого Гуров уже не помнил. Полковник не следил за светской хроникой.

Дело было громким потому, что оба участника были красивой «глянцевой» парой. По своему опыту полковник знал точ-

но, что именно у таких пар больше всего страшных секретов. Те, кто преподносит свою жизнь общественности на блюдечке, показывая, как может выглядеть мечта, на самом деле чаще всего глубоко несчастные люди. Последнее, впрочем, уже не было личным наблюдением полковника, об этом как-то раз ему буквально пожаловался главный профайлер Управления Дягилев. Он даже думал уже начать писать на эту тему очередную кандидатскую работу, но Гуров тогда в шутку посоветовал ему подождать появления психопата-убийцы с какой-нибудь редкой патологией.

Хотя, конечно, есть и те, кому просто нравится жить у всех на виду. Генрих Самойта убил жену и был арестован на следующий же день. Он был все еще пьян и ничего не помнил. В частности, и того, как пытался сжечь тело жены в собственной ванной. Останки были настолько обезображены, что опознать их было невозможно. Разве что по кольцам, которые так и остались на сторевших пальцах, и зубной карте. У Елены была небольшая операция на челюсти, как вспомнил Гуров, она делала пластику, полностью перекроив лицо под стандарты, которые сама же и сделала по-

пулярными. Притом что у нее были очень хорошие природные данные. Лев вспомнил, что видел ее фотографии в обычной, домашней обстановке, покрашенную так, что казалось, будто на ней нет косметики вообще, Мария объяснила, что такой макияж обычно делается долго и тщательно. И удивился тому, насколько естественная, живая, красивая молодая женщина. И как страшно умерла.

Лев попытался вспомнить хоть какие-то подробности, что-то еще, но, видимо, Лемигову тогда дали понять, что тело есть, убийца есть, нужно закрывать дело как можно быстрее и тише.

И вот теперь мертвая Елена лежала перед ними.

— Интересно, но ведь ее кто-то же должен был узнать? — спросил Орлов, наверное, скорее сам себя. Риторически. — Ведь если она ходила на работу, ее должны были видеть. И каким-то образом она сюда попала? Ее знали в лицо десятки людей.

— Могла сказать, что похожи, или она подобрала образ под Самойту. Вспомни, сколько девушек тогда делали такую же стрижку, так же красились. Она же сама и придумала эту моду, я смотрела уроки